

УДК 811.161

ДЕРИВАТЫ С ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕЙ СЕМАНТИКОЙ НА БАЗЕ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА ПО ПРОФЕССИИ В КУРСЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

© М.Ю.Варламова

В данной статье автор рассматривает существующие в русском языке семантические дериваты, возникшие на базе наименований лица по роду деятельности и называющие лицо по характеризующему признаку. Данная проблема освещается в аспекте необходимости формирования культурологической компетенции иностранных учащихся.

Ключевые слова: семантические дериваты, ментальность.

Занятия по русскому языку всегда предполагают погружение в мир разнообразных смыслов, коннотаций, образов. При этом не столь важно, иностранная аудитория или русская, в любом случае русский язык настолько многогранен, что исследование его всегда чрезвычайно любопытно. Особый интерес для лингвистов представляют лексемы, имеющие один план выражения при разном содержании. Они любопытны и для иностранных учащихся на продвинутом этапе, когда у них уже имеется достаточный лексический запас, а многие наименования лица находятся не в пассиве, а в активном словоупотреблении. Именно на этом этапе погружение их в удивительный мир значений и смыслов приводит к восприятию языка во всем его многообразии, способствует формированию культурологической компетенции, пониманию ментальности носителей русского языка. «В большей степени отражением национальной специфики является лексический фонд языка, в котором навсегда закреплено все многообразие исторических событий, взгляды и ассоциации носителей языка, их видение мира. Лингвострановедение ставит своей задачей изучение языковых единиц, наиболее ярко отражающих национальные особенности культуры народа – носителя языка и среды его существования» [1: 219].

Одним из объектов лингвострановедения на уроках русского языка как иностранного (далее – РКИ) выступает образная лексика, представленная двумя структурно-семантическими разновидностями: языковыми метафорами (например, *мясник* – о жестоком человеке, *маляр* – о плохом художнике) и собственно образными словами (морфологически мотивированные лексические единицы с метафорической внутренней формой слова, например, *кукловод*, *белоручка*).

Известно, что наименования лица по профессии или роду деятельности чаще других подвергаются семантическим преобразованиям. Это

объясняется, во-первых, тем, что данный пласт лексики находится в активном словоупотреблении, поскольку связан с разными аспектами жизни; во-вторых, человек способен по-разному относиться к своей работе, к оценке своей деятельности и, в-третьих, в социуме существует много стереотипов позитивного или негативного отношения к тем или иным видам деятельности. Все это не всегда понятно иностранцу, который, как правило, опирается на информацию, почерпанную из словаря, предлагающего в первую очередь прямое толкование слова. На деле же оказывается, что для точного понимания смысла высказывания необходимо иметь представление о процессах, непрерывно происходящих в русском языке и отражающих национальную специфику. К таким процессам следует отнести деривацию, обогащающую лексикон новыми номинативными единицами. Дериваты в русском языке образуются в пределах разных частей речи, но особенно интересным представляется этот процесс на базе существительных – наименований лица.

Данная статья посвящена рассмотрению деривационно-семантической модели «наименование лица по роду деятельности, профессии → наименование лица по характеризующему признаку». Эта модель наряду со многими другими, существующими в русском языке, включает в себя лексемы, которые при едином плане выражения имеют разное содержание. Причиной этого является семантическая деривация, которая предполагает сужение или расширение объема значения, метафоризацию или метонимизацию, а также развитие противоположных значений, т.е. энантиосемию [2: 4]. Иностранцы, не имеющие представления об этих процессах, при встрече с существительным, называющим человека, толкуют его при помощи словаря и элементарных знаний по словообразованию. И то, и другое может привести к грубым ошибкам, поскольку в словаре они сталкиваются с прямым номинатив-

ным значением, а используя законы словообразования, складывают значения составляющих сегментов слова с целью понять целое. Задачей преподавателя является объяснение и правильное толкование интересующей лексемы.

Дериваты могут фигурировать в текстах разной тематической направленности. Обширная группа наименований лица по профессии или роду деятельности, послужившая основой для появления характеризующих номинаций, представлена следующими существительными: **мясник** – тот, кто торгует мясом или работает на бойне, в связи с таким компонентом значения, как «работающий на бойне», явилось мотивирующей для семантического деривата **мясник** – кровожадный жестокий человек. Это связано с негативным восприятием человеком процесса убийства живого существа или с неположительным отношением к тому, кто вообще может убить. Жестокость человека демонстрирует номинация **живодер** – разг.-сниж. человек беспощадный и жестокий, притесняющий других [3]. Данная лексема является дериватом слова **живодер** – разг.-сниж. тот, кто профессионально занимается убоем животных и сдирает с них шкуру [4], которое послужило также базой для появления новой номинативной единицы **живодер** – разг.-сниж. о жадном, наживающемся за счет других человеке [4]. К данной тематической подгруппе, объединяющей дериваты с общей семьей «жестокий», также следует отнести существительное **палач** – перен. человек, отличающийся жестокостью [3], появившееся в языке от номинации **палач** – лицо, которое приводит в исполнение приговор к смертной казни через повешение, отсечение головы, а также производит по приговору тяжелые телесные наказания [5]. Интересной в данной подгруппе является лексема **полицейский** – в России до 1917 г. и в некоторых странах: сотрудник государственного органа надзора и принуждения, располагающего вооруженными отрядами для охраны существующего строя и порядка [3]. Производным от данного слова в словаре зафиксирован дериват **полицейский** – о руководителе, воспитателе и т.п., методы работы, воспитания которого характеризуются грубым насилием и произволом [4]. Это пример циклического развития языка, поскольку сейчас полицейским называют любого работника МВД в связи с переименованием милиции в полицию. Похожая ситуация наблюдалась в языке с существительным чиновник. Изначально это был государственный деятель, затем появилась дополнительная коннотация, вследствие чего **чиновником** стали называть должностное лицо, выполняющее свою работу формально, следуя

предписаниям, без живого участия в деле; формалист, бюрократ [4]. Однако первоначальная трактовка так и осталась в языке и закрепилась в лексеме **чиновник** – работник государственного аппарата, какого-л. ведомства [3].

Похожая семантика объединяет существительные в следующей подгруппе, включающей номинации человека, способного *причинить боль, нанести вред другому человеку*. Например, слово **мародер** – торговец-спекулянт, продающий что-л. по непомерно высоким ценам [5], послужило базой семантического деривата **мародер** – тот, кто грабит мирное население во время войны, а также убитых и раненых на поле боя, в местах катастроф и т.п. [5]; лексема **могильщик** – рабочий, занимающийся рытьем могил [4] – производящим для **могильщик** – перен. о том, кто несет гибель кому-, чему-л., уничтожает кого, что-л. [5]; **пасквильянт** – разг. тот, кто склонен распространять оскорбительные измышления о других [5] – образовалось от существительного **пасквильянт** – человек, занимающийся публицистической или беллетристической деятельностью, продуктом которой являются произведения оскорбительного, клеветнического характера [3].

К подгруппе, объединяющей наименования «непрофессионалов, плохих работников», относятся такие дериваты, как, например, **мясник** – плохой хирург, **сапожник** – разг.-сниж. пренебр. о неумелом, неискусном в каком-л. деле человеке [4] при исходном существительном **сапожник** – работник, занимающийся шитьем и починкой обуви [3]; **маляр** – пренебр. о плохом живописце, художнике [4] производное от **маляр** – человек, работающий на строительстве чего-л., основная работа которого заключается в окраске каких-л. сооружений, помещений [3]. Сюда же можно отнести пару существительных **бюрократ** – крупный чиновник, представитель бюрократии как системы управления [5], **бюрократ** – человек, должностное лицо, выполняющее свои обязанности формально, пренебрегающее сутью дела ради формальных правил [3].

Еще одна подгруппа включает существительные, называющие человека, характерными чертами которого являются «притворство, неискренность». Это дериваты **актер** – перен. тот, кто, притворяясь, рисуясь, старается казаться не таким, каков в действительности [5], образованное на базе слова **актер** – человек, профессионально исполняющий различные роли в театральных представлениях, в кино, на телевидении [3]; **артист** – перен. разг. тот, кто, искусно притворяясь, скрывает истинные чувства, настроение, отношение к кому-л., чему-л. [5], производ-

ное от *артист* – человек, профессионально исполняющий какие-л. произведения искусства: актер, певец, музыкант и т.д. [3]. Похожая семантика присутствует в существительных *клоун – перен.* тот, кто разыгрывает в обществе роль шута [5] при производящем *клоун* – артист цирка, исполняющий комические и сатирические номера, построенные на приемах гротеска (преувеличения) и буффонады (шутовство, осмеяние каких-л. поступков, действий при помощи искаженного их изображения) [3]; *скоморох – перен. разг.* о человеке, который потешает других своими шутковскими выходками [4], являющееся дериватом лексемы *скоморох* – в Древней Руси это странствующий артист, одновременно поющий, играющий на народных музыкальных инструментах, исполняющий сатирические и юмористические номера, демонстрирующий акробатическое искусство [3]. Также подчеркивает неискренность дериват *циркач – перен. разг.* тот, кто пристрастен к внешним эффектам (обычно с оттенком неодобрительности) [5], существующий в языке наряду с *циркач – разг.* артист цирка, исполняющий цирковые номера [3].

«Нецелесообразность в использовании власти, служебного положения» подчеркивается в существительных *диктатор – разг.* человек, который ведет себя по отношению к другим властно и нетерпимо, чьи желания и прихоти должны немедленно выполняться [3] (от *диктатор* – правитель государства, пользующийся неограниченной властью и не отвечающий за свои действия ни перед каким государственным органом [3]), *самодержец* – тот, кто использует неограниченную личную власть, деспот [5], производное от *самодержец* – то же, что монарх (в старой России) [3]; *сановник – ирон.* о зазнавшемся работнике, занимающем высокий пост [6], образованное на базе *сановник* – крупный чиновник, занимающий высокое положение [6].

Кроме дериватов представленных выше подгрупп, есть пары существительных, также имеющих коннотативный компонент, но не объединенных наличием общей семы. Они также могут быть использованы, например, при составлении портретной характеристики. Это такие существительные, как *прислужник – устар.* человек для личных услуг, выполнения поручений (при господах или в ресторане, гостинице и т.п.); слуга [4], *прислужник* – приверженец, помощник в каком-л. дурном деле [5]; *спекулянт* – то же, что скупщик [3], *спекулянт – перен.* тот, кто умышленно использует что-л. в личных корыстных целях [5]; *торгаш – пренебр.* о торговце, работнике торговой системы [4], *торгаш – презр.* беспринципный человек, торгующий своей совестью,

убеждениями, талантом и превыше всего ценящий свою выгоду, корысть, личный интерес т.п. [3]; *шпион* – сотрудник, занимающийся разведыванием, собиранием или похищением сведений, материалов, составляющих военную или государственную тайну, с целью передачи их другому государству, лицу и т.п., тайный агент [3], *шпион – разг.-сниж.* тот, кто следит за кем-л., выслеживает кого-л., доносит на кого-л. [4] и т.д. Как видно из примеров, появление семантических дериватов с отрицательной коннотацией чрезвычайно продуктивно. Знать о существовании подобных лексем и интересно, и полезно, поскольку кроме того, что это расширяет представление о русском языке, это формирует культурную компетенцию и помогает лучше понять характер русского человека.

Необходимо отметить, что метафорические значения могут создаваться либо в результате актуализации одних сем в значении слова за счет «погашения» других, либо на основе коннотаций [7: 152]. Первое возможно у слов многосемных, второе – у слов, имеющих или предполагающих коннотации. Для предикатных слов не характерна многосемность, но у слов этого типа отмечается тенденция к отрыву от денотата. Последнее свойство, по нашему мнению, обуславливает отсутствие у предикатных слов так называемых репрезентативных признаков – признаков, связанных с нашим представлением о предмете, или коннотаций. Коннотации есть не у каждого названия профессии, сферы деятельности лица. Ср. отсутствие производных наименований от слов *летчик, шофер, часовщик, пианист, наборщик, преподаватель, журналист* и др.

Таким образом, природа предикатных слов не дает оснований для развития у них метафорических значений. Непредикатные слова типа *рассказчик, участник* также характеризуются недостаточно четкими границами обозначаемого, поскольку номинация осуществляется здесь посредством указания на один признак – ситуативно обусловленное действие.

Значительная часть существительных, называющих лицо по действию, свойственному только человеку, не допускает расширения состава определяемых и, следовательно, тем более не способна к метафорическим переносам. Это слова типа *хулигатель, подстрекатель, льстец* и т. п.

Кроме лексем, обозначающих человека по роду деятельности и имеющих явно выраженный коннотативный компонент, расширению объема значения могут подвергаться нейтральные наименования лица, также называющие работника какой-либо области. Чаще всего формулировка значения производящей номинации начинается

со слов «специалист в области ...», а деривата – «*тот, кто...*». Конкретные (специальные) и обобщенные значения представлены в парах: **нумизмат** – специалист в области нумизматики [5]; **нумизмат** – собиратель старинных монет и медалей [5]; **овощевод** – специалист в области овощеводства [5]; **овощевод** – тот, кто занимается выращиванием овощей [5], **овцевод** – специалист в области овцеводства [5]; **овцевод** – тот, кто занимается разведением овец [5], **повар** – специалист в области приготовления пищи [5]; **повар** – тот, кто занимается приготовлением пищи [5], **птицевод** – специалист в области птицеводства [5], **птицевод** – тот, кто занимается птицеводством [5], **сыровар** – специалист в области сыроварения [5], **сыровар** – тот, кто варит сыры [5]; **сигнальщик** – мор. матрос, ведущий наблюдение за морем и воздухом и принимающий и передающий сигнал к каким-л. действиям, **сигнальщик** – человек, который находится на военной службе и обучен подавать те или иные сообщения на расстоянии при помощи специальных сигнальных средств (флагов, света и т.п.) [3]; **судья** – спорт. в спортивных играх, состязаниях: человек, который судит, следит за соблюдением правил игры и разрешает возникающие споры, **судья** – тот, кто высказывает какое-л. мнение, суждение о ком-л., чем-л., дает оценку кому-л., чему-л. [5]; **танцовщик** – артист балета, исполняющий танцы, партии в балетном представлении [3], **танцовщик** – тот, кто умеет и любит танцевать, кто много танцует // Танцующий человек [5]; **цензор** – в древнем Риме: должностное лицо, ведавшее оценкой имущества граждан, следившее за поступлением налогов и за общественной нравственностью [4], **цензор** – перен. разг. тот, кто строго контролирует что-л. [4]; **жонглер** – артист цирка, исполняющий номера, построенные на умении подбрасывать и ловить одновременно несколько предметов [3], **жонглер** – перен. тот, кто ловко, но произвольно обращается с фактами, словами и т.п. [5]; **командир** – человек, который находится на военной службе в звании офицера и руководит обычно большим соединением солдат и офицеров, военным транспортом, а также военизированной организацией [3], **командир** – перен. разг. тот, кто любит распоряжаться [5]; **кукловод** – артист кукольного театра, управлявший куклами из-за ширмы при помощи специальных приспособлений (тростей, нитей, перчаток) [3], **кукловод** – перен. разг. тот, кто руководит чьими-л. действиями [5]; **архитектор** – человек, являющийся специалистом в области архитектуры (искусстве проектирования, возведения и художественною оформления строений) [3]; и лексема, возникающая

в результате метафорического переноса, сопровождаемого расширением значения: **архитектор** – *публиц.* об идейном вдохновителе, руководителе чего-л. [4]; тот же процесс наблюдается в лексеме **инженер** – специалист с высшим техническим образованием [3], на базе которой в результате метафорического переноса возник дериват **инженер** – *публиц.* о писателе [4] и др. Итак, приведенные примеры иллюстрируют появление семантических дериватов в результате метафорического переноса по сходству (*командир, кукловод* и др.) или по функции (*сигнальщик, судья, цензор* и др.), сопровождающегося расширением объема значения производящей лексемы. Кроме толкования семантики, понимания пути появления новых номинативных единиц, на занятиях по РКИ важно обращать внимание на стилистические пометы, относящиеся дериваты к разным ситуациям употребления. Так, например, иностранец должен понимать, что присущие публицистическому стилю лексемы могут быть не поняты в бытовой ситуации и, наоборот, некоторые разговорные варианты неприемлемы для определенных сфер общения. И, напротив, они должны осознавать тот факт, что образность речи демонстрирует глубину знания языка, уровень ориентирования в системных языковых процессах. Кроме того, иностранец, знающий о существовании образной лексики, понимающий процесс ее появления и осознающий ее неразрывную связь с общим процессом функционирования языка, лучше понимает и другие закономерности, связанные с лексикой, словообразованием и грамматикой русского языка. Немаловажно также, что «освоение иностранного языка невозможно без достижения определенного уровня владения культурной традицией страны изучаемого языка» [8: 62]. Включение в занятия не всегда простой, но интересной с точки зрения внутреннего содержания лексики поможет решить многие задачи, которые ставит перед собой преподаватель в процессе обучения русскому языку как иностранному.

1. *Шерина Е.А.* Лингвострановедческая ценность образной лексики в процессе преподавания русского языка как иностранного // Современная филология: материалы междунар. науч. конф. (г.Уфа, апрель 2011 г.). – Уфа: Лето, 2011. – С. 219 – 222.
2. *Балалыкина Э.А.* Развитие противоположных семантических оттенков в пределах одного слова в истории русского языка // Семантика русского языка в диахронии: Сб. науч. тр. – Калининград: Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 1994. – С. 3 – 10.

3. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л.Г.Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – 864 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А.Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2004. – 1536 с.
5. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка (толково-словообразовательный) // От А до Я: сборник лучших словарей русского языка: Новейшая лексикографическая база, включающая почти 215 тыс. значений и свыше 30 тыс. оттенков слов, представляющих все существующие части речи в русском языке [Электронный ресурс].
6. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Т. 1: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Все живое. Земля. Космос.) // РАН Ин-т рус. яз., под общей ред. Н.Ю.Шведовой. – М.: Азбуковник, 1998. – 807 с.
7. Гак В.Г. К проблеме общих семантических законов // Общее и романское языкознание: Сб. статей. – М.: Изд-во МГУ, 1972. – С. 144 – 160.
8. Новикова Т. Формирование основ русской культурной компетенции у иностранцев, изучающих русский язык // Русский язык за рубежом. – 2000. – №3/4. – С. 62 – 71.

DERIVATIVES WITH CHARACTERIZING SEMANTICS BASED ON NAMING A PERSON BY OCCUPATION IN THE COURSE OF LEARNING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

M.Y.Varlamova

In this article the author considers the semantic derivatives meaning occupation that exist in Russian and are used when a person is named according to a certain characteristic feature. The issue is studied to develop linguistic and cultural competence in foreign students.

Key words: semantic derivatives, mentality.

* * * * *

Варламова Марина Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: varlamova.m@mail.ru

Поступила в редакцию 14.05.2013